

ВЫРАЖЕНИЕ АТРИБУТИВНОСТИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Султыгова Марифа Магомедовна, доктор филологических наук, Ингушский государственный университет, Россия, Республика Ингушетия, г. Назрань, ул. Московская, 25, e-mail: marifa_sultygova@mail.ru.

Статья посвящена проблеме атрибутивной функции числительными, которая до настоящего времени является малоисследованной и, соответственно, дискуссионной темой в лингвистических исследованиях. Многие лингвисты, касаясь проблем кавказского языкознания, отмечали большое сходство функций прилагательных и числительных и называли некоторые формы числительных с атрибутивной функцией «прилагательными-числительными». В специальной литературе числительное определяется как класс полнозначных слов, обозначающих количество, меру и связанные с числом мыслительные категории порядка при счете, кратности (повторяемости), совокупности. Таким образом, числительное – это часть речи, выражающая лексическое значение количества, т.е. является выразителем количественного признака предмета. Следует пояснить, что класс слов, выражающих тот или иной признак предмета, явления в лингвистике определяется как атрибут, т.е. числительное в научной литературе определяется как часть речи, выступающая в роли определения, а термин «атрибутивные отношения» в этом аспекте понимается как тоже самое, что и определительные отношения. Соответственно, числительное является выразителем атрибутивных (определительных) отношений.

Ключевые слова: ингушский язык, атрибутивность числительных, определительные отношения, функции числительных, прилагательные-числительные

EXPRESSION OF ATTRIBUTION NUMERALS IN THE INGUSH LANGUAGE

Sultygova Marifa M., Doctor of Philological Sciences, Ingush State University, Russia, Republic of Ingushetia, Nazran, 25 Moskovskaya st., e-mail: marifa_sultygova@mail.ru.

Article is devoted to a problem of attributive function by numerals which is low-investigated so far and, respectively, a debatable subject in linguistic researches. Many linguists, concerning problems of the Caucasian linguistics, noted strong likeness of functions of adjectives and numerals and called some forms of numerals with attributive function by "adjectives numerals". In special literature the numeral is defined as a class of the meaning-bearing words designating quantity, a measure and cogitative categories of an order connected with number at the account, frequency rates (repeatability), sets. Thus, the numeral is the part of speech expressing a lexical meaning of quantity that is is a spokesman of quantitative sign of a subject. It is necessary to explain that the class of the words expressing this or that sign of a subject, the phenomena in linguistics is defined as attribute. That is, the numeral in scientific literature is defined as the part of speech acting as definition. And the term "attributive relations" in this aspect is understood as most too, as the attributive relations. Respectively, the numeral is a spokesman of the attributive (attributive) relations.

Keywords: Ingush language, attribution of numerals, attributive relations, functions of numerals, adjectives numerals

Общепринято считать, что атрибутом является слово, которое называет какой-нибудь признак определяемого вне категории времени и наклонения. Учитывая, что числительное не обладает категориями времени и наклонения, можно утверждать, что числительное также полностью соответствует определению «атрибут» [1–4].

В функциях и обозначении числительных и прилагательных ингушского языка нет принципиальных различий: обе части речи выступают выразителями признака предмета, т.е. определения и определительных отношений в составе предложения. Нет различий в функциях прилагательного и числительного, так же как между атрибутом и определением, между атрибутивными отношениями и определительными отношениями. Отсюда следует, что числительное есть атрибут (то же, что и определение), а атрибутивные отношения одинаково характерны прилагательному и числительному ингушского языка.

В функциях и обозначении числительных и прилагательных нет принципиальных различий: обе части выступают выразителями признака предмета, т.е. определения и определительных отношений в составе предложения. Таким образом, не имеется практически различий в функциях числительного и прилагательного. Соответственно, атрибутивные (определительные) отношения в равной степени характерны числительному и прилагательному в ингушском языке.

Из всего разнообразия нумеративных атрибутов наиболее многочисленной группой в ингушском языке являются атрибуты, выраженные количественными числительными. Во многих случаях в функциональном отношении количественные числительные выступают по сути, как «разновидность прилагательных». В синтаксическом отношении числительные всех разрядов ингушского языка без исключения выступают выразителями атрибутивных отношений.

Числительные как класс атрибутивных слов противопоставляются другим частям речи лексико-семантически, так как они для выражения атрибутивности не оформляются морфологически. Атрибутивная семантика числительных определяется исключительно позицией, которую они занимают относительно существительного – носителя признака, ими собственно и определяемого.

Следует признать, что основными выразителями определений и определительных отношений в ингушском языке выступают прилагательное и причастие. Вместе с тем, в функции атрибута в ингушском языке вообще могут выступать и такие слова, которые сами по себе не являются носителями признака предмета, но вступая в составе предложения в особые отношения с другими словами, могут служить для обозначения признака. К таким словам мы относим и числительные, которым характерен признак количества.

Чтобы числительное выступило выразителем признака предмета, необходимо, чтобы оно вступило с другим словом в «особые отношения». Такowymi являются семантико-синтаксические отношения, по своей лексической природе не характерные числительному, но обусловленные их синтаксической позицией внутри предложения.

Когда числительное выступает выразителем признака другого предмета, то оно в зависимой позиции ослабляет свое количественное значение. Таким образом, имя числительное относится к группе семантико-синтаксических единиц, конституирующих категорию атрибутивности в ингушском языке, которое как часть речи по своему значению является обозначением предмета в количественном отношении, т.е., повторяясь, отметим, что числительное является в ингушском языке носителем количественного признака. При этом атрибут, выраженный числительным, вместе с определяемым словом образует единый атрибутивный комплекс. Например: *Кхаь кIира ма хьежий тхо хьога*. – «Мы ждем тебя аж три недели» – в едином комплексе «три недели»

по семантике значимо не как количество недель, а «большой срок»; в данном случае именно числительное придает предмету или явлению признак длительности. Это свидетельствует о том, что атрибутивная связь, которая возникает между предметом и числительным, – наиболее тесный вид синтаксической связи, посредством которой объединяются слова или словосочетания со значением предмета, процесса, с одной стороны, и со значением их количественного признака – с другой стороны. Таким образом, возникает единая синтаксическая группа, в которой числительное-атрибут, как зависимый член синтаксической конструкции, выражает семантические отношения с определяемым словом.

Грамматическая форма числительного выступает определителем вида связи с определяемым. Характер формы выражения слова в атрибутивной функции напрямую зависит от морфологии слова, к которому оно относится. В составе предложения определяемое слово может выступать выразителем всех именных членов предложения. Отсюда следует, что в предложении числительное как атрибут может относиться как к главным, так и к второстепенным членам предложения: *Ши ди дадаьлар*. – «Два дня прошли» (числительное является главным членом предложения); *Аз ши сом делар конвертах*. – «Я заплатил два рубля за конверты» (числительное является второстепенным членом предложения).

Числительное-атрибут в ингушском языке характеризуется неоднообразной семантикой. Выступая в функции атрибута, числительное в предложении вступает в особые отношения с определяемыми словами. Между определяющим (числительным) и определяемым словом возникают количественные отношения. При этом семантика числительно-определения приобретает конкретность, обозначая точное число или последовательность предметов, выраженных определяемым словом: *Кхо сахьат даьккхар оаха ладувглаш цунга*. – «Три часа мы провели, слушая его».

В позиции атрибута числительное всегда стоит в форме именительного падежа. В иных случаях, в зависимости от ситуации в предложении, именительный падеж числительного, являясь полисемичным падежом в ингушском языке, способен концентрировать в себе несколько значений, соответствующих нескольким падежам и функционировать во всех значениях, характерных именам существительным.

В зависимой позиции атрибута числительное не способно изменяться по падежам – изменяется только определяемое слово. Но когда оно выступает в роли существительного, то согласуется с определяемым существительным в падеже.

В отличие от существительных в такой роли часто оказывается чистая основа числительного, которая со временем подвергается структурным и семантическим изменениям и превращается в именной композит-сложное описательное название предмета: *цхьаагло* «единство» // «единомыслие», *Шикхера* – топоним, букв. «два камня», *биъса* «четырёхгранник» (букв. «четыре угла»).

Кратные числительные ингушского языка участвуют в составе сложных образований, в которых выделяются несколько видов (по форме и семантике) новообразований. В частности, наиболее распространенный вид – это повтор основы числительного, в результате которого получаем основу сложного числительного или сложного наречия: *цхьацца* (*цхьаъ* + *цхьаъ*) – «по одному», *шишша* (*шиъ*+*шиъ*) – «по двое», *кхоккха* (*кхоъ* + *кхоъ*) – «по трое» и т.д. Однако семантика этих единиц определяется только из контекста: *Цхьацца арадовла деза вай*. – «Мы должны выходить по одному»; *Цхьацца бола нах болх бе безам боацаш хул*. – «Некоторые люди (единицы из многих) не любят трудиться».

Таким образом, на основе приведенных примеров можно констатировать, что числительное ингушского языка, являясь носителем количественного признака предмета, выполняет и синтаксическую функцию непосредственного выражения количественных отношений, квалифицирующихся как атрибутивные. Соответственно, числительное, как прилагательное и причастие, в ингушском языке приспособлено для выражения атрибутивных отношений [5].

Список литературы

1. Абдуллаев И. Х. Структурно-морфологические особенности количественных числительных в лакском языке / И. Х. Абдуллаев // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. – Тбилиси, 1990. – Т. 27.
2. Вагапова Т. М. Образование отчислительных слов и словосочетаний в чеченском языке / Т. М. Вагапова // Вопросы лексики и лексико-грамматических категорий вайнахских языков. – Грозный, 1988.
3. Ибрагимова Г. О. Числительное даргинского языка / Г. О. Ибрагимова. – Махачкала, 2004.
4. Оздоев И. А. Числительные в чеченском и ингушском языках / И. А. Оздоев // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. – Грозный, 1966. – Т. 5, вып. 2. – (Языкознание).
5. Султыгова М. М. Имя числительное / М. М. Султыгова // Современный ингушский язык. Морфология. – Нальчик, 2012.

References

1. Abdullaev I. H. *Strukturno-morfologicheskie osobennosti kolichestvennyh chislitel'nyh v lakskom jazyke* [Structural-morphological characteristics of cardinal numbers in the Lak language]. *Ezhegodnik iberijsko-kavkazskogo jazykoznanija* [The Yearbook of the Iberian-Caucasian linguistics]. Tbilisi, 1990, vol. 27.
2. Vagapova T. M. *Obrazovanie otchislitel'nyh slov i slovosochetanj v chechenskom jazyke* [Education otchisleniya words and phrases in Chechen language]. *Voprosy leksiki i leksiko-grammaticheskikh kategorij vajnahskih jazykov* [Issues of vocabulary and lexico-grammatical categories of the Vainakh languages]. – Grozny, 1988.
3. Ibragimova G. O. *Chislitel'noe darginского jazyka* [Numeral dargwa language]. Makhachkala, 2004.
4. Ozdov I. A. *Chislitel'nye v chechenskom i ingushskom jazykah* [Numbers in Chechen and Ingush languages]. *Izvestija Checheno-Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta istorii, jazyka i literatury* [News of the Chechen-Ingush research Institute of history, language and literature]. Grozny, 1966, vol. 5, issue 2. *Jazykoznanie* [Linguistics].
5. Sultygova M. M. *Imja chislitel'noe* [Enumerate]. *Sovremennyy ingushskij jazyk. Morfologija* [Modern Ingush language. Morphology]. Nalchik, 2012.

К ВОПРОСУ О НОВОЙ ТЕНДЕНЦИИ В НОРМИРОВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА (БРАЗИЛЬСКИЙ КОФЕ ИЛИ БРАЗИЛЬСКОЕ КОФЕ?)

Халидов Айса Идрисович, доктор филологических наук, профессор, Чеченский государственный педагогический университет, 364068, Россия, г. Грозный, пр. Х. Исаева, 62; Чеченский государственный университет, 364907, Россия, г. Грозный, ул. Шерипова, 32, e-mail: halidov_aisa@mail.ru.

В статье обосновывается мнение, что утвержденные известным приказом Министерства образования и науки РФ № 195 от 08 июня 2009 г. нововведения в нормировании русского литературного языка иначе, как нормотворчеством, направленным на обесценивание понятия «литературный